

гии и скорости интернационализации сервисного поставщика от применения ИКТ, от особенностей цифровой среды, в которой действует экономический агент.

Литература

1. Данильченко, А. В. Интернационализация деловой активности стран и компаний / А. В. Данильченко, Е. В. Бертош, О. Ф. Малашенкова. – Минск : БГУ, 2015. – 151 с.
2. Coviello, N. E. Internationalization of service SMEs: An integrated perspective from the engineering consulting sector / N. E. Coviello // *Journal of International Marketing*. – 1999. – № 7 (4). – P. 42–66.
3. Dunning, J. H. The competitive advantage of countries and multinational enterprise activity in strategic management in a global economy / J. H. Dunning. – New York : John Wiley & Sons, 1997. – 8 p.
4. Bank regulation and the process of internationalization: a study of Japanese bank entry into London / J. B. Howcroft [et al.] // *The Service Industries Journal*. – 2010. – Vol. 30, № 930 (8). – P. 1359–1375.
5. Laanti, R. How well do traditional theories explain the internationalization of service MNEs from small and open economies? – Case of national telecommunication companies / R. Laanti // *Management International Review*. – 2009. – Vol. 49. – P. 121–144.
6. Lovelock, C. H. Developing global strategies for service businesses / C. H. Lovelock, G. S. Yip // *California Management Review*. – 1996. – Vol. 38, № 2. – P. 64–86.
7. Williams, D. E. Retailer internationalization: an empirical study / D. E. Williams // *European Journal of Marketing*. – 1992. – Vol. 26, № 8/9. – P. 8–24.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Н. В. Шабловский

*Учреждение образования «Белорусский государственный
экономический университет», г. Минск*

Научный руководитель Д. В. Петрович, канд. юрид. наук, доцент

В настоящее время мировая экономика в целом и экономика Республики Беларусь в частности находятся в состоянии трансформации, в том числе вследствие глобальной цифровизации, под которой понимается концепция экономической деятельности, основанная на цифровых технологиях, внедряемых в разные сферы жизни и производства. В этой связи регламентация в цифровой сфере становится на сегодняшний день одной из важнейших задач гражданского права.

В Республике Беларусь общими источниками нормативного правового регулирования цифровой экономики являются Гражданский кодекс Республики Беларусь [3] (в частности, статья 1 данного кодекса исключает из сферы предпринимательской деятельности майнинг и приобретение, отчуждение цифровых знаков (токенов)), Налоговый кодекс Республики Беларусь [6] (например, в статье 324 речь в том числе идет о цифровых знаках (токенах)) и т. д. Кроме того, принят ряд специальных законодательных документов: Декрет Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» (Декрет № 8) [8], Указ Президента «О цифровых банковских технологиях» [9], «Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы» [11], «Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы» [2] и др. Разработка и принятие вышеперечисленных нормативных и правовых актов позволили расширить возможности в сфере развития цифровых технологий в нашей стране. В частности, Декрет № 8 создал благоприятные условия, что проявилось «...в существенном – на 10,5 % в реальном выражении – увеличении в 2018 году налоговых платежей в расчете на одного работника, а также увеличении доли рассмотренных платежей в выручке на 1,5 процентного пункта по сравнению с 2017 годом» [1].

Декрет № 8 впервые в качестве объекта правоотношений легализовал понятие цифрового знака (токена), под которым понимается «запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой» [8], причем данное понятие было введено и в Гражданский кодекс Республики Беларусь (статья 1 «Отношения, регулируемые гражданским законодательством») [3].

В соответствии с пунктом 3 Приложения № 1 Декрета № 8 «владелец цифрового знака (токена) – субъект гражданского права, которому цифровой знак (токен) принадлежит на праве собственности или на ином вещном праве» [8]. Исходя из буквального толкования данного положения, токен регулируется вещным правом и, соответственно, может определяться как вещь или иное имущество.

Таким образом, с одной стороны, токен в Республике Беларусь можно признать объектом гражданских прав и рассматривать в качестве имущественного права в системе объектов гражданских прав. Поскольку использование токена всегда проявляется через право требования у иного лица, наиболее обоснованным, по нашему мнению, будет относить токен к имущественным правам.

Однако, с другой стороны, статья 128 Гражданского Кодекса Республики Беларусь определяет исчерпывающий перечень объектов гражданских прав: «вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; нераскрытая информация; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг; нематериальные блага» [3].

Методом исключения можно определить, что токен не относится к работам или услугам, не относится к нематериальным благам, не относится к объектам интеллектуальной собственности. Токен не является и денежной единицей ни одного из иностранных государств. Следовательно, многие юристы придерживаются мнения, что токен не является объектом гражданских прав.

Вместе с тем, учитывая тот факт, что «Минск и Москва работают над унификацией гражданского законодательства в рамках программы действий по реализации союзного договора» [5], необходимо изучать имеющийся опыт законодательного регулирования отношений, связанных с цифровизацией в гражданском законодательстве Российской Федерации, а также обеспечить принцип гармонизации законодательств нашей страны и России.

Необходимо отметить, что Россия долгое время находилась в стороне от правового регулирования «цифровой экономики», и лишь в 2017 г. были приняты Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [12]; распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [10] и др. В результате были внесены изменения в статью 128 Гражданского кодекса Российской Федерации [4], которая была дополнена нормой о новой разновидности имущественных прав – так называемых «цифровых правах». При этом согласно ст. 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации «цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только

в информационной системе без обращения к третьему лицу» [4]. Таким образом в российском законодательстве однозначно определена правовая природа цифровых прав как разновидности имущественных прав.

В развитие вышеуказанного законодательства в статье 8 Федерального закона от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7] выделены такие утилитарные цифровые права как:

- право требовать передачи вещи (вещей);
- право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности;
- право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг.

При этом «утилитарными цифровыми правами не могут являться право требовать имущество, права на которое подлежат государственной регистрации, и (или) право требовать имущество, сделки с которым подлежат государственной регистрации или нотариальному удостоверению» [7].

Однако содержание статьи 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации предполагает отнесение к цифровым правам по сути любых имущественных прав, носящих не только обязательственный, но и иной характер, например, вещно-правовой, авторские права и т. д. По нашему мнению, такое отсутствие четкого наименования в законе определенного цифрового права в качестве такового при наличии иных признаков как цифрового права лишает данное право «цифровых» свойств и ставит его в один ряд с иными имущественными правами. Именно поэтому, на наш взгляд, при унификации белорусского законодательства с законодательством Российской Федерации в данной сфере необходимо уйти от «копирования» нормативных правовых актов.

Таким образом, изучив действующее законодательство в сфере цифрового права, необходимо констатировать необходимость комплексного решения проблем правового регулирования отношений, связанных с осуществлением гражданских прав в информационных системах, в национальных законодательствах Республики Беларусь и Российской Федерации.

Литература

1. Выгодные льготы // Белгазета. – Режим доступа: <https://www.belgazeta.by/ru/1190/economics/38818/>. – Дата доступа: 21.02.2021.
2. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы : постановление Совета министров Респ. Беларусь № 66 от 02.02.2021 // Эталон-online. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=C22100066>. – Дата доступа: 21.02.2021.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь, 7 декабря 1998 г. № 218-3 (с изменениями и дополнениями) // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>. – Дата доступа: 21.02.2021.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 52-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/. – Дата доступа : 21.02.2021.
5. Минск и Москва работают над унификацией гражданского законодательства – глава Минюста РФ // Информ. агентство «Интерфакс-Запад». – Режим доступа: <https://interfax.by/news/policy/raznoe/1267896/>. – Дата доступа: 21.02.2021.
6. Налоговый кодекс Республики Беларусь, 29 декабря 2009 г. № 71-3 (с изменениями и дополнениями) // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа : <https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0900071>. – Дата доступа : 21.02.2021.
7. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от

- 02.08.2019 № 259-ФЗ // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/13a7c68c9f4d4574d832e9fec1dce6009a8bab70/. – Дата доступа: 21.02.2021.
8. О развитии цифровой экономики : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г. № 8 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1700008&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 21.02.2021.
 9. О цифровых банковских технологиях : Указ Президента Респ. Беларусь, 18 апр. 2019 г. № 148 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://www.nbrb.by/legislation/documents/u_148.pdf. – Дата доступа: 21.02.2021.
 10. Программа «Цифровая экономика Рос. Федерации» : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71734878/>. – Дата доступа: 21.02.2021.
 11. Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы : постановление коллегии М-ва связи и информатизации Респ. Беларусь от 30 сент. 2015 г. № 35 // Эталон-online. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=u215e2913&q_id=1491004. – Дата доступа: 21.02.2021.
 12. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : Указ Президента Рос. Федерации от 09 мая 2017 г. № 203. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102431687>. – Дата доступа: 21.02.2021.